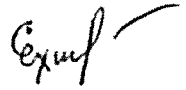

На правах рукописи

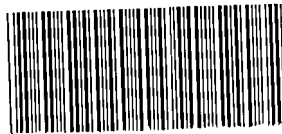
Хило Екатерина Сергеевна

ВОСПРИЯТИЕ ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА В ГЕРМАНИИ

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2 6 АБГ 2015

005561605

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре романо-германской филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Никонова Наталья Егоровна

Официальные оппоненты

Воронова Ольга Ефимовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кафедра журналистики, профессор.

Никанорова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра иностранных языков, доцент.

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский государственный университет».

Защита состоится 14 октября 2015 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «12» августа 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/HiloES14102015.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

Общая характеристика работы

Гоголевская характеристика А.С. Пушкина как «русского национального поэта», без сомнения, может быть отнесена и к С.А. Есенину, названному еще при жизни «наследником Пушкина наших дней» (Г.И. Иванов). «Глубинная почвенность есенинского дара проявилась в том, что он связал русскую идею с русской верой, а веру – с любовью к Родине, осмыслив ее как высшую ценность, равной которой в мире нет ничего»¹. Исключительная связь поэта с Россией отмечается не только его соотечественниками, но и за рубежом. Особое место в обширной географии рецепции поэзии Есенина занимает Германия, ставшая первой страной, познакомившейся с произведениями великого русского поэта на своем родном языке.

Активная фаза научного осмысления творчества Есенина в России началась в 1960-ые гг. В это время были защищены диссертации, посвященные анализу художественной и поэтической системы Есенина (Л.Л. Бельская, В.В. Коржан, П.Ф. Юшин), опубликованы сборники научных трудов, представляющие первые попытки включения творчества автора в контекст русской литературы.

До сих пор малоизученная проблема восприятия Есенина в мировой культуре впервые была поставлена в 80-е годы XX столетия в диссертациях О.И. Юшиной², посвященной изучению научно-исследовательской рецепции наследия Есенина в англоязычных странах, и Л.И. Калмыковой, целью которой было выявление «непереводимого» в переводах Есенина на английский язык³.

Рубеж 1980-1990-х гг. ознаменовался созданием Есенинской группы ИМЛИ РАН, которая до сих пор разрабатывает и претворяет в жизнь фундаментальные новаторские проекты своего основателя Ю.Л. Прокушева, постепенно заполняя имагологические пробелы и открывая новые факты функционирования есенинского наследия в мировом литературном процессе. Особенным этапом развития в этом направлении стало издание Н.И. Шубниковой-Гусевой в 1993 г. двухтомного сборника «Русское зарубежье о Есенине», представляющего свод воспоминаний, эссе, очерков, рецензий и статей современников о поэте.

С начала 2000-х гг. совместными усилиями ученых ИМЛИ РАН, Государственного музея-заповедника С.А. Есенина (с. Константиново Рязанской области) и Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина ведется работа по изучению особенностей рецепции творчества поэта в иноязычном пространстве. Состоявшаяся в 2007 г. Международная научная конференция «Есенин и мировая культура», подготовленный по ее итогам сборник научных трудов стали первым опытом комплексного коллективного труда по вопросам мирового восприятия наследия Есенина.

¹ Воронова О.Е. Национальное и общечеловеческое в творчестве Сергея Есенина. Архетипы. Универсалии. Концепты. Рязань, 2013. С. 17.

² Юшина О.И. Поэзия С. Есенина в оценке современного зарубежного литературоведения и критики. (США, Великобритания, Канада, Новая Зеландия): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.

³ Калмыкова Л.И. «Непереводимое» в переводах Есенина на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.

Отдельные труды, имеющиеся в распоряжении научной общественности, создают необходимый фундамент для специального исследования по проблеме восприятия творчества С.А. Есенина в Германии. Так, О.Е. Вороновой намечены аспекты изучения темы «Есенин и немецкая культура», представлен широкий спектр типологических схождений русского лирика и немецких писателей на материале творческих диалогов с И.П. Гебелем, Э.Т.А. Гофманом, Г. Гейне, Ф. Верфелем и др. Изучению «русского Берлина» в контексте зарубежной поездки Есенина посвящены работы Н.М. Солобай и У.А. Титовой, которые отмечают, что отклики эмигрантов-современников на творчество поэта составляют две тематические группы: критические работы и информация о выпущенных книгах и их распространении книготорговыми организациями⁴. Начальный этап немецкоязычного восприятия поэзии Есенина представлен Н.И. Шубниковой-Гусевой, подчеркивающей, что Германия является лидером в освоении творчества великого русского национального поэта⁵. В то же время необходимо отметить, что до сих пор не существует целостного монографического исследования специфики восприятия творчества С.А. Есенина в Германии.

Зарубежное, в частности – немецкоязычное есениноведение, во многом остается неизвестным отечественным специалистам, однако оно включает прецедентные работы по заявленной теме. Так, уже в 1966 г. Ф. Мирау (F. Mierau, род. в 1934) предпринял попытку выявления переводческих стратегий на материале поэзии Есенина. Анализируя варианты П. Целана, А. Кристоф и Р. Кирша и называя правомерным процессом проекцию собственного мира переводчика на произведение предшественника⁶, Мирау определил креативную стратегию перевода максимально адекватной, воплощение которой представлено в работах последнего автора. Следующим этапом осмысления переводческой рецепции поэзии Есенина в Германии стала публикация в 1984 г. диссертационного исследования М. Пассов (M. Passow, род. в 1956) «Есенинская лирика в немецких переводах»⁷. Пассов, вслед за Мирау, считает диалектичную стратегию перевода поэзии Есенина наиболее приемлемой, реализацию которой наблюдает на основе анализа вариантов Р. Кирша. 1995 г. в Германии оказался ознаменован не только столетием со дня рождения С.А. Есенина, но и представлением результатов масштабной источниковедческой работы Л. Кошута (L. Kossuth, род. в 1923), воплотившейся в трехтомном собрании сочинений русского поэта. Данное исследование предполагает систематизацию, уточнение и дополнение источниковедческой основы есениноведения за счет введения в научный оборот феноменов, заключающих в себе немецкую рецепцию поэта в переводческой, критической, литературоведческой, интермедиальной сферах, что поможет обогатить образ Есенина в истории русской литературы.

Актуальность диссертации обусловлена углубившимся интересом современного литературоведения к проблемам рецептивной эстетики, диалога

⁴ Солобай Н.М. Берлинская пресса Русского Зарубежья о пребывании Есенина в Берлине // Есенинский вестник. № 3 (8). 2013. С. 46.

⁵ Шубникова-Гусева Н.И. «В волшебном саду русской поэзии»: к истории восприятия творчества Есенина в Германии // Есенинский вестник. № 3 (8). 2013. С. 96.

⁶ Mierau F. Deutsche Eсенинübersetzungen // Zeitschrift für Slawistik. Berlin № 11. 1966. S. 324.

⁷ Passow M. Eсениnsche Lyrik in deutschen Übertragungen: ein Beitrag zur Übersetzungstheorie und Eсениnrezeption in der DDR. 1984. 167 S.

культур, компаративистики и имагологии, а также рядом частных факторов. Во-первых, обращением к не изученному в России немецкоязычному материалу рецепции поэзии С.А. Есенина, позволяющему обновить и расширить исследовательскую базу отечественной компаративистики. Во-вторых, актуальность исследования определяется предпринятой попыткой целостного научного осмысления образа С.А. Есенина в Германии, восприятие которого отражает развитие русско-немецких литературных связей в XX-XXI вв.

Объектом исследования являются немецкие переводы поэзии Есенина 1920-2010-х гг., их издания, научное осмысление и творческое усвоение в Германии.

Предметом исследования выступает своеобразие немецкой рецепции поэзии Есенина 1920-2010-х гг. (стратегии, хронология, география, динамика восприятия).

Целью диссертационного исследования является введение в научный оборот и аналитическое осмысление материалов переводческой, критической, научно-исследовательской и интермедиальной рецепции поэтического творчества Есенина в Германии 1920-2010-х гг., потенциально обнажающих новые грани творчества поэта, классика русской литературы.

Для осуществления намеченной цели необходимо решить ряд задач:

1. Представить хронологический обзор основных этапов переводческой рецепции поэзии Есенина в Германии и выявить ее стратегии.

2. Провести сопоставительный анализ эстетических манифестов Есенина и их немецких переводов с точки зрения полноты воспроизведения концептосферы русского мира его поэзии (темы родины и образов природы).

3. Систематизированно представить эдиционную историю лирики Есенина с 1920-го по 2010-ые гг., выявить ее специфику в разделенной и объединенной Германии.

4. Вести в оборот отечественной науки о литературе монографические труды о С.А. Есенине ряда немецких исследователей в соотношении с русским взглядом на поэта и его наследие.

5. Представить прецеденты интермедиальной рецепции поэзии русского автора в Германии, выявить их специфику в соотношении с другими формами восприятия лирики Есенина.

6. Реконструировать образ С.А. Есенина в немецкой поэзии XX-XXI вв., которая отражает этап усвоения наследия автора в иноязычной культуре.

Материалом исследования выступили факты немецкоязычной рецепции С.А. Есенина: 19 статей в литературных журналах и газетах, содержащих переводы лирики и критические заметки о Есенине, 18 сборников переводов поэзии, 9 антологий русской лирики, 16 прецедентов литературоведческого осмысления наследия автора, 2 аудиосборника, 2 поэтических сборника современных немецких поэтов, представляющих итоговый этап восприятия творчества инонационального поэта.

Научную новизну исследования определяют следующие факторы:

впервые предпринята попытка системного анализа самой активной и репрезентативной из зарубежных традиций восприятия поэзии Есенина, восполняющая пробел в истории зарубежных связей русской литературы;

проведен сопоставительный анализ наиболее репрезентативных произведений Есенина и их немецких переводов с точки зрения полноты воспроизведения

концептосферы русского мира как центральной категории рецепции творчества поэта в Германии;

представлены прецеденты интермедиаальной рецепции лирики Есенина в Германии и выявлена их специфика в соотношении с другими формами восприятия творчества русского поэта за рубежом и в России;

в научный оборот отечественного есениноведения впервые введены работы ключевых немецких авторов, во многом дополняющие методику изучения творчества С.А. Есенина в истории русской литературы.

Методологической базой исследования в области теории литературы выступают труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова. Основой применяемых в диссертации аналитических методов служат, во-первых, труды ученых, в которых рассматриваются проблемы взаимодействия литератур и перевода (М.П. Алексеева, А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Р.Ю. Данилевского, Н.И. Конрада, Ю.Д. Левина, Е.Г. Эткинды, Р. Якобсона); во-вторых, исследования о С.А. Есенине (О.Е. Вороновой, А.Н. Захарова, Х. Лёффеля, Н.В. Михаленко, Ю.Л. Прокушева, Е.А. Самоделовой, С.И. Субботина, Н.И. Шубниковой-Гусевой и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение материала о восприятии поэзии С.А. Есенина в Германии способствует обогащению современной филологической науки, расширению научных знаний о внешних контактах русской классики и истории ее изучения. Кроме этого, знакомство со всеми существующими немецкоязычными переводами лирики Есенина расширяет представление о самом поэте, что становится одним из этапов развития мирового есениноведения и частью истории русской литературы.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут быть использованы при чтении академических и специальных курсов по истории русской литературы XX в., по творчеству С.А. Есенина, в спецкурсах по теории, практике и истории художественного перевода, в рамках проекта по созданию «Есенинской энциклопедии».

Апробация результатов исследования

Основные положения работы изложены в виде докладов на XII, XIII; XIV; XV, XVI конференциях молодых ученых в Томском государственном университете «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (2010-2015 гг.), на X, XI, XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2010-2012 гг.), на Первом Всероссийском молодежном научном форуме «Междисциплинарность в гуманитарных исследованиях» (Томск, ТГУ, 2011 г.), на Международной научной конференции «Летопись жизни и творчества С.А. Есенина как источник персональной энциклопедии: Сергей Есенин и его современники» (Москва – Константиново – Рязань, 2013-2014 гг.), на Международном научно-практическом семинаре молодых ученых-германистов в рамках партнерства филологического факультета ТГУ и философского факультета Университета г. Мангейма (Томск, ТГУ, 2014 г.), на VIII, IX Международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (Томск, ТГПУ, 2014-2015 гг.). Диссертационное исследование

поддержано Российским гуманитарным научным фондом (№ 15-54-00003 «Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Восприятие творчества С.А. Есенина играет конститутивную роль в формировании образа русской национальной идентичности в Германии на протяжении 1920-2010-х гг. Наиболее репрезентативной является специфика немецкого резонансного восприятия концептосферы русского мира поэта (тема родины и образы природы).

2. Переводы Э.И. Баха, К. Дедениуса, Р. Кирша, А. Кристоф, созданные в период разделения Германии, свободны от политических и идеологических установок общественной среды того времени, обнаруживают сходство креативных стратегий их авторов и создают целостный образ русского поэта.

3. Цикл переводов поэзии С.А. Есенина, созданный П. Целаном, является формой воплощения творческого межкультурного диалога поэтов, основные темы которого (мотив одиночества и поиска Родины) определяются созвучием форм экзистенциального сознания в жизнетворчестве обоих авторов.

4. В эдиционной истории восприятия поэзии Есенина в Германии выделяются три вида репрезентации:

- литературные журналы, впервые представившие Есенина в ФРГ и сохранившие там ведущее место вплоть до 1950-х гг.;

- подборки в крупных антологиях русской поэзии, наиболее часто встречающиеся в ГДР с начального этапа восприятия;

- рецепция в объединенной Германии характеризуется комплексным, синтетическим, новаторским и творческим представлением поэзии и жизни Есенина.

5. Научно-исследовательская рецепция поэзии Есенина в Германии носит самостоятельный характер. Наибольшую популярность получили литературоведческое изучение есенинского художественного метода на материале отдельных произведений поэта (Д.И. Чижевский, З. Глич) и интерпретации биографического мифа Есенина (Ф. Мирау, К. Штерн, Н. Штюдеман), в котором центральное место занимает сюжет отношений с А. Дункан. Фигура ученого, издателя, биографа Ф. Мирау, около полувека посвятившего популяризации творчества и личности русского поэта в Германии, является ключевой в немецкоязычном есениноведении.

6. Восприятие творчества С.А. Есенина в Германии складывается в целостную рецептивную модель: от критики 1920-х гг. (В. Гартман, В.Э. Грёгер) и переводов 1920-2010-х гг. (более 300 произведений) к научному осмыслению (начиная с 1950-х гг.) и творческому усвоению в конце XX в. (Г. Веспер, Х. Чеховски).

Структура диссертационного сочинения отвечает достижению намеченной цели и поставленным задачам. Композиция работы является проблемно-ориентированной, заглавия ее частей имеют концептуальный характер. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 309 наименований, и приложения, в котором в систематическом виде приводится библиографическое описание всего объема немецкоязычных источников С.А. Есенина и о С.А. Есенине, ставших материалом данного исследования.

Основное содержание работы

Во введении излагается история изучения вопроса, обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, определяется его объект и предмет, характеризуется материал, методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «История освоения поэзии С.А. Есенина в переводах и эдиционной практике Германии» посвящена выявлению прецедентов и стратегий переводческой рецепции лирики Есенина в Германии с 1920-го по 2010-ые гг. с учетом ее эдиционной истории.

В параграфе 1.1.1 «Первые переводы стихотворений Есенина в немецкой периодике 1920-ых гг.» выявляются первые факты переводческого восприятия поэзии Есенина в Германии, опубликованные по преимуществу в литературных СМИ, а также проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных текстов русского автора и их немецких переводов.

В 1920 г. В. Гартман (W. Gartmann⁸) в составе своей статьи «Русская революционная поэзия новейшего поколения» («Die jüngste russische Revolutionsdichtung») опубликовал перевод стихотворения «Осень» (1914) и поэмы «Пришествие» (1917), что стало первым прецедентом не только немецкой, но и мировой рецепции творчества русского поэта. Спустя год немецко-французский поэт и прозаик И. Голль (Y. Goll, 1891-1950) перевел первую и третью части поэмы «Преображение» (1917) и второй фрагмент поэмы «Июния» (1918). В 1923 г. в венском издательстве «Renaissance» вышла в свет антология русской лирики под названием «Лицо русской революции» («Das russische Revolutionsgesicht»), автором, составителем и переводчиком которой стал известный шахматист, грессмейстер С.Г. Тартаковер (1887-1956), представивший перевод поэмы «Преображение» и отрывок из стихотворения «Голубень» (1916). В 1925 г. в потсдамском издательстве «Gustav Kiepenheuer Verlag» вышел «Европейский альманах» («Europa-Almanach»), где было опубликовано стихотворение С.А. Есенина «О красном вечере задумалась дорога...» (1916) и автобиография поэта 1922 г. в переводе немецкого публициста и переводчика В.Э. Грёгера (W.E. Groeger, 1882-1950). Спустя год в журнале «Гравюра» («Das Kunstblatt») Грёгер опубликовал перевод есенинского стихотворения «Проплясал, проплакал дождь весенний» (1917), сопроводив его заметкой о поэте. В 1925 г. в берлинском журнале «Отбор» («Der Querschnitt») был опубликован первый перевод австрийского журналиста и писателя Й. Кальмера (J. Kalmer, 1898-1959) из Есенина, представляющий третью часть поэмы «Преображение». Этот же отрывок в составе антологии европейской поэзии 1900-1925 гг. в 1927 г. появился в первой части «Преображения» и первой части «Пришествия» под общим заголовком «Из „Триптиха“». В 1926 г. в качестве обрамления некролога И. Эренбурга⁹ были опубликованы переводы части третьей и четвертой глав поэмы «Сорокоуст» (1920) и стихотворение «Да, теперь решено. Без возврата...» (1922) Л. Хохорст (L. Hohorst¹⁰).

Таким образом, около десяти авторов, обратившихся к поэзии Есенина в 1920-ые гг., остановились на произведениях двух тематических групп. Первая

⁸ Биографических данных об авторе не выявлено.

⁹ Ehrenburg I. Sergej Jessenin // Die literarische Welt. Berlin. 1926. 15. Jan.

¹⁰ Биографических данных об авторе не выявлено.

представляет отклик на революционные события в России (поэмы «Певущий зов», «Пришествие», «Преображение», «Инония»). Произведения Есенина 1917-1923 гг., отражающие духовные и творческие искания поэта, в отечественной критике не имели однозначного успеха, зато положительно оценены в литературно-критическом восприятии русского зарубежья¹¹ благодаря заграничной поездке Есенина и личным встречам с писателями-эмигрантами. Деятельность переводчиков также отличается объективным подходом. Вторая тематическая группа переводческой рецепции 1920-х гг. представлена пейзажной лирикой. Начальный этап восприятия творчества Есенина в Германии отличается непредвзятым и точным взглядом на образ и наследие лирика.

В параграфе 1.1.2 «Переводчики Есенина в ФРГ и ГДР: Э.Й. Бах, К. Дедещиус, Р. Кириш, А. Кристоф, П. Целан» прослеживается история перевода поэзии Есенина в разделенной Германии, выделяются центральные фигуры переводчиков, в сопоставительном плане анализируются их стратегии на примере наиболее ярких проявлений.

П. Целан – австрийский поэт, знаковая фигура XX в., единственный автор, чьи переводы поэзии Есенина издавались и в ФРГ, и в ГДР. Целан интерпретировал 31 произведение, созданное русским автором с 1910 г. по 1925 г. Первые переводы были опубликованы в литературных журналах ФРГ и ГДР в 1958 г., отдельным сборником и в составе антологии русской лирики варианты Целана были изданы в 1961 и 1963 гг. соответственно.

В наследии русского лирика Целан видел близость творческих тем, воплощение концепта России-родины, а также схожие лейтмотивы жизни, что отразилось в созвучии форм экзистенциального сознания. Образ реально существующей есенинской Родины в переводах Целана во многом теряет свою «осязаемость», становится более размытым, это находит свое выражение, например, в неологизмах (пространство «Без Родины» расширяется до бесконечности: *‘im Heimatlosen*) и *‘im Irgendwo*) («Устал я жить в родном краю» (1916)). Метафора в переводе получает, как правило, более сложную структуру и приобретает отсутствующие в оригинале субъектно-объектные отношения, например, «белые кудри дня» – «*Tag, wie dein Licht sich lockt*».

Анализ вариантов Целана демонстрирует высокую степень профессионализма немецкого поэта-переводчика и в то же время раскрывает взаимодействие его переводческой стратегии (определенной им самим как диалогическая) с поэтическими координатами оригинального творчества.

Вторым по популярности автором, обратившимся к Есенину в Германии, стал немецкий филолог-славист **К. Дедещиус**. Он жил в «западном» Дармштадте, однако имел тесную связь со славянским миром, что позволило ему свободно выражать свои мысли при переводе из Есенина и других русских авторов. 33 произведения в интерпретации Дедещиуса переиздавались 4 раза с 1961 по 2004 гг. Представленная лирика репрезентативно отражает все этапы эволюции поэтической системы Есенина, в сравнении с отбором стихотворений Целана встречается 11 общих.

---

¹¹ Бубнов С.А. Поэзия С.А. Есенина в восприятии литературной критики 1915-1925 годов. Орел, 2005. С. 134.

Переводы Дедещуса отражают биографические перипетии автора, связанные с семью годами плена в СССР, за счет чего добавляются новые смыслы: например, в стихотворении «Я последний поэт деревни» (1920) усилен мотив бренности. Не будучи поэтом, в переводах из Есенина Дедещус смог реализовать свои собственные переживания, эти стихотворения стали частью не только его личной истории, но и творческой системы. Переводческая стратегия Дедещуса является креативной, в сравнении с «диалогической» стратегией Целана она в меньшей степени трансформирует смыслы оригинального текста.

Переводы А. Кристоф (A. Christoph, 1930-1991) и Э.Й. Баха (E.J. Bach, 1897-1961) – авторов из ГДР – были впервые опубликованы в сборнике есенинской поэзии 1958 г. «Любимая страна, о которой тихо грезит сердце» («*Liebstes Land, das Herz träumt leise*»). Всего Кристоф создала варианты 35 текстов, написанных Есениным с 1910 по 1918 гг. Акцентируя типологическую связь русского поэта и немецких романтиков, переводчица предприняла попытку представить Есенина в родстве с ними. Для ее вариантов характерным является добавление комментирующих эпитетов («Где-то песнь соловья / вдалеке я слышу» - «*Lied der Nachtigallen / tönt so unvermutet*») («Вот уж вечер. Роса» (1910)), использование эмфатического усиления, выделение определенной строфы с помощью частицы «*ach*» или вопросительного слова, отсутствующих в оригинале: «Полюбил я грустные их взоры / с впадинами щек» – «*Ach, ich muß die Schmerzgesichter lieben / eingefallner Kraft*») («В том краю, где желтая крапива»). Наиболее близко к прототипу Кристоф пытается передать есенинскую радость от готовности самопожертвования миру¹², как, например, в переводе стихотворения «Выткался на озере алый свет зари» (1910). Таким образом, выбор немецкого автора связан с реализацией романтических интенций, которые наиболее ярко воплотились в ранней лирике Есенина. Двойная линия обращения Кристоф с оригиналами, выражающаяся в противоположных концепциях (точное воспроизведение и добавление новых смыслов и интенций), является также отражением креативной стратегии перевода.

Э.Й. Бах в противоположность Кристоф остановился на зрелом периоде творчества Есенина, переведя 31 произведение из сочинений поэта 1918-1925 гг. Варианты Баха отличает более вольный характер передачи смысловых компонентов оригинала. Например, в первых строках стихотворения «И небо и земля все те же» (1918) добавлено чувство огорчения: «И небо и земля все те же, / Все в те же воды я гляжусь» – «*Und gleich der Himmel, gleich die Erde. / Stets Gleiches schau ich mit Verdruß*»). Замена обозначений дендронимов в произведении «Вечер черные брови насопил» (1923) обусловлена не семантическими значениями, а формальными рамками, связанными с воспроизведением системы рифмования, что характеризует стратегию Баха как тяготеющую к передаче формы оригинала. Переводчик намеренно уходит от метафоризации, представляя есенинские образы описательным способом: «Вечер черные брови насопил» – «*Grau der Abend ist niedergesunken*», «Отговорила роща золотая» – «*Das Lied des goldnen Haines ist verklungen*».

Бах, долгое время живший в России, смог избежать характерной для 1950-х гг. политизации литературы, представив образ русского поэта как певца Родины и природы, что отразилось в выборе стихотворений. Для Э.Й. Баха работа над

¹² Mierau F. Deutsche Eseninübersetzungen // Zeitschrift für Slawistik. Berlin. 1966. № 11. S. 326.

переводами Есенина стала воспоминанием о прошлом, о времени, проведенном в России, в связи с чем его варианты приобрели семантические и структурные отклонения, обнажающие оригинальность индивидуального понимания.

Переводчиком, сумевшим максимально близко передать особый есенинский дух в его органичности и естественности, является Р. Кирш (R. Kirsch, род. в 1934). Его варианты представлены в немецких сборниках лирики С.А. Есенина, выпущенных под редакторством Ф. Мирау в ГДР в 1961 и 1965 гг. Всего Кирш перевел 30 произведений, часть из которых за почти вековую немецкоязычную рецепцию Есенина не имеет прецедентов, как, например, стихотворения «Теперь любовь моя не та» (1918), «Русь бесприютная» (1924), «Цветы» (1924), «Письмо к сестре» (1925), «Спит ковыль. Равнина дорогая» (1925). В большей степени Кирша привлекал послереволюционный период творчества Есенина, что обусловлено попыткой переводчика понять сложность и противоречивость настроений поэта.

Несмотря на замену некоторых смысловых единиц, нестрогое соблюдение рифмы, автор из ГДР сумел наиболее адекватно и доступно для немецкого читателя воплотить поэтический мир Есенина на немецком языке. Тонкое чутье переводчика, чувство оригинала помогли выразить всю сложность и противоречивость жизненных перипетий Есенина и их отражение в слове.

Разделение Германии оказало влияние на внешние обстоятельства жизни людей в ФРГ и ГДР, однако не отразилось в переводческом восприятии поэзии Есенина. Авторы из Западной Германии не были ограничены какими бы то ни было рамками, что дало им возможность писать. Рецепция переводчиков из Восточной Германии, отличаясь большей монументальностью, основательностью, фундаментальностью, имела цель представить иноязычного автора адекватно его месту в истории русской словесности. Таким образом, можно говорить о том, что поэзия Есенина и в ФРГ, и в ГДР находит единое воплощение, лишённое умышленных искажений.

Параграф 1.1.3 «Опыты современных переводчиков лирики С.А. Есенина» открывает имена современных переводчиков поэзии Есенина в Германии. В объединенной немецкой словесной культуре первым серьезным результатом презентации творчества русского лирика стало издание трехтомного собрания сочинений в 1995 г., при подготовке которого главный редактор **Л. Кошут** провел отбор работ более шестидесяти переводчиков. Столь масштабные разыскания мотивировали следующий этап в переводческой рецепции поэзии Есенина. Так, 2000-ые гг. были ознаменованы выходом в свет двух сборников переводов поэзии Есенина и появлением альтернативного типа передачи содержания, структуры и метрико-ритмического оформления его произведений.

Писатель, литературовед, критик **Х. Кэлер** (H. Kähler, род. в 1930) в 2005 г. в сборнике «Сергей Есенин. Я последний поэт деревни: 117 его прекраснейших стихотворений о природе и деревне» («Ich bin des Dorfes letzter Poet: 117 seiner schönsten Natur- und Dorfgedichte») представил собственные переводы произведений. Русский поэт стал единственным автором, чье творчество было переведено и издано зрелым ученым. Из этой исключительности предпочтения следует и программно субъективный взгляд Кэлера на Есенина, наследие которого было не просто источником для перевода, но самобытным материалом; в нестандартной логике подачи произведений и авторской циклизации издания выражается оригинальная рецептивная стратегия. Важно также, что Кэлер первым четко определил ту

концептосферу русского мира Есенина, которую способна воспринять инонациональная словесная культура, что отражено прежде всего в названии сборника.

Сорок стихотворений Есенина с параллельным переводом Э. Арндта (E. Ahrndt, род. в 1932) представлены в сборнике «Поет зима – аукает: стихотворения 1910-1925-х годов» («Der Winter singt – es ist ein Schreien: Gedichte aus den Jahren 1910 – 1925»), опубликованном в 2010 г. Арндт придерживается структурных характеристик стиха, выбирая аналогичное оригиналам метрико-ритмическое членение текста. Он достаточно редко использует неточную рифму в отличие от Кэлера, который в ряде случаев жертвует мелодичностью стиха, свойственной есенинской поэзии, ориентируясь на отражение поэтической семантики. Стратегия Арндта отличается особой нацеленностью на читательское восприятие, так, например, в переводе поэмы «Инония» добавляются интертекстуальные вставки из черновика автобиографии поэта, которые повествуют о возникновении замысла поэмы.

Последнее стихотворение Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья» воодушевило современного немецкого автора – Х. Лёффеля (H. Löffel, род. в 1937) на создание собственной версии, наиболее точной на содержательном, структурном и метрико-ритмическом уровнях. Вариант Лёффеля представляет собой попытку профессионала создать выдержанный во всех отношениях филологический перевод, не присваивающий и даже не осваивающий оригинал согласно выбранной стратегии, но воссоздающий его. Эксперимент этого автора уникален и представляет собой альтернативу интерпретациям его современников Кэлера и Арндта, а также – новое слово в переводческой рецепции поэзии Есенина.

Таким образом, период после объединения Германии можно назвать третьим шагом в осмыслении лирики Есенина. После знакомства и популяризации его творчества наступил следующий планомерный этап – приближения читателя к пониманию аутентичных концептов поэтической семантики и стиховой техники Есенина, к более тесному знакомству с его жизнетворчеством, отраженным в лирике.

Раздел 1.2 «Эдиционная история переводов поэзии С.А. Есенина в Германии» посвящен систематизации разнородного богатого материала эдиционной истории переводов поэзии С.А. Есенина в Германии. Выделение трех этапов в немецком издательском восприятии лирики русского автора обусловлено фазами активной переводческой рецепции его творчества, а также культурно-историческим фактом разделения Германии.

В параграфе 1.2.1 «Публикации переводов в немецких литературных журналах 1940-1970-х гг.» реконструируется история публикаций переводов лирики Есенина в периодических изданиях ФРГ и ГДР с учетом концепции каждого из них. Русский поэт впервые появился на страницах литературных журналов ФРГ в 1947 г., спустя четырнадцать лет произведения Есенина были опубликованы в журналах ГДР. Для немецких литературных СМИ поэзия Есенина стала воплощением образца русской лирики, что отражено в первоочередности ее публикации. Небольшое временное отставание периодики ГДР от ФРГ в этом вопросе во многом объясняется политической обстановкой в Восточной Германии, однако явная переключка журналов «Смысл и форма» («Sinn und Form», ГДР),

«Меркурий» («Merkur», ФРГ) и «Акценты» («Akzente», ФРГ), тенденция к избеганию дублирующих переводов отражает тесную связь редакций обеих стран и стремление к исключительности представляемого материала.

Немецкие литературные журналы занимают особое место в эдиционной истории переводов поэзии С.А. Есенина в Германии, представляя, по сравнению с книгами, живой отклик на происходящие события. Подтверждение этому можно найти в тематике издаваемых текстов: так, в СМИ 1920-ых гг. русский автор был представлен главным образом в революционных произведениях (поэмы «Преображение», «Пришествие», «Инония» и др.), отражающих временную близость описываемых событий в реальной жизни России, в послевоенные десятилетия стремление избегать политически и идеологически окрашенных текстов выдвинуло на первый план пейзажную лирику.

Параграф 1.2.2 «Поэзия Есенина в неперIODических изданиях 1950-1980-х гг.» включает анализ представления стихотворного наследия Есенина в составе сборников переводов и антологий русской поэзии в разделенной Германии. С 1958 по 1988 гг. в свет вышло двенадцать сборников стихотворений Есенина и четыре антологии русской лирики. При этом девять изданий были опубликованы в ГДР, шесть – в ФРГ, одно – в Австрии. В этом проявляются особенности немецкой эдиционной истории 1950-1980-х гг.: в ФРГ первую волну публикаций Есенина составляли литературные журналы, которые постепенно сменили отдельные издания, ставшие второй фазой; в ГДР же переводы поэзии Есенина в периодике появились позже отдельных изданий. Численность публикаций Есенина в литературных журналах ФРГ в два раза превосходит СМИ ГДР, зато последняя опережает по количеству выхода отдельных изданий. Западная Германия стала первой по двуязычному представлению материала, что отражает стремление издателей следовать современным тенденциям особой ориентации на рефлексирующего читателя. Различия в политической обстановке и научных школах двух стран стали причиной подобных расхождений в эдиционной истории.

Параграф 1.2.3 «Новые стратегии в эдиционной практике 1990-2010-х гг.» обнаруживает современные подходы в издательском деле. Объединение усилий двух направлений научных и издательских школ Германии после 1990 г. проявилось в публикации пятнадцати книг за два рубежных десятилетия, что по объему соотносимо с эдиционной историей разделенной страны за сорок лет. Отличительная особенность издательской активности в отношении наследия Есенина в Германии после 1990 г. заключается в большей разножанровости книг по сравнению с предыдущим периодом, среди которых выделяются представленные ранее типы – сборники переводов поэзии Есенина, антологии русской лирики, а также новые – аудиоздания, собрания сочинений, учебные издания, авторские работы.

Полное собрание сочинений Есенина под редакцией Л. Кошута (1995) и двухтомное издание А. Хартман (2002) обозначили высокий уровень развития научной, переводческой, эдиционной деятельности, направленной не только на популяризацию творчества русского лирика в немецкоязычном мире, но и создание комплексного восприятия жизни и поэзии Есенина.

2000-ые гг. отмечены появлением новых имен переводчиков (Х. Кэлер, Э. Арндт, Х. Лёффель, А. Нитцберг), включением литературоведческой

характеристики творчества Есенина в учебные пособия по истории русской литературы, а также феноменом интермедальности, который претворяют два аудиосборника. В 2002 г. издательство «Hörvelag» представило 14 стихотворений С.А. Есенина и 11 – О.Э. Мандельштама в переводе и авторском прочтении П. Целана, записи которых были сделаны в 1967 г. на радио «Westdeutschen Rundfunk» в Кельне.

В 2003 г. в свет вышла аудиоантология поэзии Серебряного века «Говорящие голоса: читают русские поэты» («Sprechende Stimmen: russische Dichter lesen»). Стихотворения даны в оригинальном исполнении поэтов, а также в немецкоязычном варианте в переводе и прочтении А. Нитцберга (A. Nitzberg, род. в 1969). 2 текста Есенина не совпадают с выбором Целана. В данном аудиоздании Есенин выступает одним из представителем русской поэзии, выражая общую литературную традицию XX века, в сборнике П. Целана он предстает сквозь призму видения другого классика-стихотворца с не менее трагической судьбой, в непосредственном сопряжении с индивидуально-авторским стилем переводчика.

В России к инкорпорации есенинского дискурса в интермедальный контекст пришли в связи с новым витком аудиально-визуального восприятия в культуре лишь в 90-е гг. прошлого века (многосерийный фильм «Есенин», пьеса «Жизнь моя, или ты приснилась мне?..»), музыкально-поэтический спектакль «Хулиган. Исповедь»).

Вторая глава «С.А. Есенин в немецком литературоведении и критике» представляет анализ особенностей развития немецкого есениноведения, изучение которого вносит значительный вклад в историю научного литературоведения.

Раздел 2.1 «Зарождение немецкого есениноведения» выявляет факты первого критического и литературоведческого осмысления творчества Есенина в Германии.

В параграфе 2.1.1 Д.И. Чижевский и его ученики у истоков немецкого есениноведения раскрываются значимые прецеденты критической рецепции поэзии Есенина в Германии, а также описывается деятельность Д.И. Чижевского, Д. Герхардта, Л. Мюллера как основоположников немецкого есениноведения.

Первая попытка критического осмысления лирики С.А. Есенина в Германии относится к начальному периоду переводческой рецепции наследия русского автора. Немецкие переводчики **В. Гартман** и **В.Э. Грёгер** сопроводили собственные варианты стихотворений небольшими заметками о жизни и творчестве Есенина. В статье В. Гартмана 1920 г. сопоставляются два крестьянских поэта – Клюев и Есенин – с точки зрения отражения революционного пафоса в их лирике. Спустя шесть лет В.Э. Грёгер предпринял попытку трактовки творческих и биографических фактов жизни С.А. Есенина.

Начальный этап литературоведческого осмысления поэзии Есенина в Германии представлен в работе одного из самых авторитетных славистов Германии середины XX в. **Д.И. Чижевского** (D. Čuževskij, 1894-1977), а также – в трудах его учеников. Исследователи жили и работали в Западной Германии, их деятельность была направлена на популяризацию творчества С.А. Есенина у немецкоязычного читателя, мало знакомого с русской поэзией начала XX в. 1956 г. ознаменован попыткой Чижевского на примере анализа «Песни о хлебе» представить русского лирика в качестве выразителя особенной мифопоэтики. Исследование, не имеющее прецедентов в российской практике, отличается комплексным подходом, направлено на представление диахронного общемирового литературного контекста

с целью поиска источника ключевых образов и мотивов «Песни о хлебе». Немецкому автору в 1956 г. удалось избежать характерной для того времени политической конъюнктуры, открыть в наследии русского поэта универсальное, мифопоэтическое начало и в какой-то мере определить пути развития немецкого есениноведения.

Спустя двадцать лет, в 1976 г., **Д. Герхардт** (D. Gerhardt, 1911-2011) в память о Чижевском опубликовал свой вариант стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу» вместе с найденными им английской и французской версиями, сопроводив тексты небольшой заметкой о русском поэте на трех языках. В своей статье Герхардт прежде всего делает попытку развенчивания биографических мифов Есенина. Взгляд немецкого исследователя перекликается с мнениями отечественных литературоведов, что придает его работе особую значимость: Герхардт сумел представить скрытое под многочисленными литературными масками лицо русского поэта.

В параграфе 2.1.2 «Деятельность Ф. Мирау по популяризации С.А. Есенина в Германии» в научный оборот вводится индивидуальная рецепция лирики Есенина, комплексная по составу и принадлежащая одному автору – ведущему немецкому слависту **Ф. Мирау** (F. Mierau, род. в 1934 г.), который стал издателем шести сборников и антологий, автором пяти научных статей, первой и наиболее полной биографии русского лирика.

Исследование творчества и судьбы Есенина Ф. Мирау выражается в двух взаимосвязанных направлениях: в литературоведческих по своему характеру послесловиях к сборникам переводов и в научных статьях, внимание в которых в большей степени сосредоточено на переводческом восприятии поэзии русского автора в Германии. Первый сборник переводов поэзии Есенина (1961), включающий 12 произведений, Мирау сопроводил словами советского поэта Е.М. Винокурова: «Словно сейсмограф отражал поэт колебания своего времени. Россия говорила в нем и через него». Спустя четыре года, в 1965 г., более масштабное издание переводов лирики Есенина Мирау снабдил солидным послесловием, в котором дал характеристику творческому развитию русского лирика, определил концепты природы и родины в качестве ключевых категорий в поэзии Есенина. Сборники переводов, подготовленные Мирау в 1972, 1981 и 1986 гг., будучи переизданиями первых книг, дублируют заметки о русском авторе.

Образ Есенина в представлении Мирау дополняется целым рядом научных статей. «Рецепция советской литературы в Германии в 1920-1924 гг.» («Die Rezeption der sowjetischen Literatur in Deutschland in den Jahren 1920-1924»), опубликованная в 1958 г., знакомит читателя с тремя «достижениями» советской литературы: поэзией В.В. Маяковского, лирикой различных представительниц пролеткульта, а также – ранними революционными рассказами. Статья 1963 г. «О проблемах немецкого перевода советской лирики» («Zum Problem der deutschen Übersetzung sowjetischer Lyrik») продолжает обозначенную ранее проблематику. Понимая особое место и значение поэзии С.А. Есенина в своей стране, Мирау посвятил ему отдельную работу, названную «Немецкие переводы лирики Есенина» («Deutsche Eсенинübersetzungen») и вышедшую в 1966 г. Двухчастная структура работы отражает актуальное членение информации: от общего представления об Есенине и его поэтической системе до методологии сравнительно-

сопоставительного анализа немецких переводов лирики русского автора с целью выявления наиболее адекватной переводческой стратегии среди вариантов П. Целана, А. Кристоф и Р. Кирша. Именно в этой работе Мирау впервые высказался о креативной стратегии перевода как наиболее адекватной в отношении лирики Есенина.

Главным итогом исследования творчества и личности С.А. Есенина Мирау стала изданная в 1992 г. биография поэта. Опору книги Ф. Мирау составили более восьмидесяти источников, опубликованных с 1920 по 1988 гг. на русском, английском, немецком, французском языках. Композицию двенадцати глав и эпилога определяют сначала хронологические и пространственные координаты жизни Есенина, а затем – лирические творения. Книга Ф. Мирау представляет собой синтез биографического, переводческого, культурно-исторического и рецептивного дискурсов. Наблюдение над внутренним и внешним ростом Есенина, «разоблачение» его биографических мифов, изображение поэта прежде всего как человека, жившего в непростой общественно-политической ситуации, создают живой и во многом достоверный образ, заполняя многие лакуны жизнеописаний поэта. Многочисленные письма, рассказы друзей и современников пронизывают повествование и рождают у читателя чувство сопричастности описываемым событиям.

Образ Есенина, сложившийся в индивидуально-авторском восприятии слависта, выделяется своей противоречивостью и вместе с ней органичностью. Неоднократные замечания по поводу контрастности произведений и циклов, господствующих в них настроений, творческих решений поэта соседствуют с пониманием его лирики как явление органического. В рецепции наследия русского автора в Германии фигура Мирау стала ключевой: его культуртрегерство, продолжающееся около полувека, воплотилось в литературоведческой и переводческой, издательской и биографической деятельности и носит беспрецедентный характер.

Параграф 2.1.3 «Образный мир Есенина в монографии К. Аурас» освещает подход и результаты монографии К. Аурас «Сергей Есенин: мир образов и символов» в соотношении с концепциями отечественного литературоведения.

В 1965 г. К. Аурас (C. Auras) представила попытку комплексного исследования ключевой категории творчества Есенина. Шесть глав ее работы посвящены последовательному и детальному анализу образности русского поэта. Прослеживая динамику изменений образов Есенина на примере анализа отдельных произведений, Аурас первой называет и констатирует принцип расширения и обогащения представляемого мира и природы до величины всеобщего «оживления» и «одушевления» (*die Erweiterung und Bereicherung der dargestellten Welt und Natur um die Dimensionen der Belebung und Beseelung*). Этот принцип в отечественной традиции принято называть антропоморфизацией природы. Комбинация неживых и живых элементов мира, метафорических представлений о нем послужили, по мысли Аурас, разрыву с принципом «одушевления» в 1916 г. Стихотворения этого периода, кульминация которого приходится на 1919 г., характеризуются хаотичным наполнением образов.

Аурас детально рассматривает грамматическую структуру образов Есенина и их наиболее распространенные модели, подвергает анализу образы животного и

растительного миров, неживых явлений, составляющих выделенную исследовательницей отдельную категорию крестьянского мира, которой противостоят церковно-религиозные образы. Поэме «Июния» автор уделяет особое внимание, посвящая ей экскурс – «Обновление искусства через революцию». Выявление наиболее характерных цветов есенинской поэзии, а также представление динамики тем и форм его лирики составляют заключительные этой главы монографии Аурус.

Таким образом, исследование немецкого автора в научно-исследовательской рецепции Германии заложило основы по широкому охвату анализируемого материала, концептуальной глубине взгляда и его актуальной проблематике. Используемая в работе комплексная методология за счет тщательного выявления типологических связей, активного привлечения культурно-исторического контекста, точного литературоведческого анализа текстов позволяет всесторонне осветить ключевую художественную категорию творчества С.А. Есенина.

Раздел 2.2 «Современные авторы о жизни и творчестве поэта» знакомит с прецедентами современной немецкой научно-исследовательской и публицистической рецепции Есенина, в которой выделяются два магистральных направления: жизнеописания поэта и анализ художественных характеристик его наследия. Таким образом, есениноведение объединенной Германии во многом продолжает исследовательские стратегии предшественников, воплощая две тенденции в восприятии – двуединую целевую ориентацию на широкую читательскую аудиторию и узкий круг специалистов.

Параграф 2.2.1 «Публицистика и литературоведение Германии 1990-2010-х гг. о жизни и творчестве поэта» отражает динамику восприятия личности Есенина в рамках особого литературного жанра – жизнеописания. В отношении к фигуре русского поэта стоит говорить не только о биографии как о выявлении первичной социологической информации, но и биографическом мифе, который Д.М. Магомедова определила в качестве исходной сюжетной модели, получившей в сознании поэта онтологический статус, рассматриваемой им как схема собственной судьбы и постоянно соотносимой со всеми событиями его жизни, а также получающей многообразные трансформации в его художественном творчестве¹³.

В Германии оживленный интерес к жизнеописанию Есенина возник в 1990-е гг. Благодаря своей полноте жизнеописание Мирау стало основой для создания мемуарно-публицистического сочинения о Есенине и его супруге А.Д. Дункан немецкой журналисткой **К. Штерн** (С. Stern, 1925-2006). Описание двух лет из жизни русского поэта в равновеликом объеме соотносит его образ с фигурой известной американской танцовщицы. Книга Штерн, будучи синтезом мемуаров и публицистики, представляет образ Есенина в самом привлекательном для массового читателя и интригующем сюжете из личной жизни. В начале XXI в. подобные издания приобрели симптоматичный характер: многие эпизоды из частной жизни классиков стали предметом внимания публицистов и широкой аудитории. Результатом такой работы становится упрощенное представление, приближение к читателю, обытовленная интериоризация образа писателя-человека.

¹³ Магомедова Д.М. «Я один... И разбитое зеркало...». Литературные маски Сергея Есенина. Статья первая // Новый филологический вестник. 2005. № 1. С. 67.

В 2008 г. рассказ о С.А. Есенине и А. Дункан продолжила историк театра **Н. Штюдеман** (N. Stüdemann). Центральное место в книге занимает А. Дункан, ее философия танца и реализация этой философии в России. Характеризуя русского поэта как «необузданного крестьянского сына и декадента, опьяненного богемой»¹⁴, Штюдеман передает поверхностное стереотипное представление о Есенине, поддерживая биографический миф, созданный самим поэтом для Запада. Опосредованное восприятие русского поэта представляет его образ в контексте массовой рефлексии в эпоху медийности, типология которого занимает Штюдеман в ее научных размышлениях.

Таким образом, три жизнеописания Есенина создают образ поэта на рубеже веков, затрагивают различные аспекты его биографии, что отражает интерес современного немецкоязычного автора и читателя к личности и творчеству Есенина. По понятным причинам выкристаллизовавшийся в Германии биографический миф о русском поэте, связанный с его путешествиями по Европе и браком с известной американской танцовщицей, стал ядерным сюжетом во всех немецкоязычных жизнеописаниях Есенина. Сопоставление биографий поэта выявило стирание канонов научного и публицистического стилей, ориентацию на широкую публику, что соответствует вектору развития современной околوبيографической литературы.

Параграф 2.2.2 «Поэма С.А. Есенина «Инония» в монографии З. Глич» знакомит с продолжением тенденции к литературоведческому исследованию есенинского художественного метода на материале отдельного произведения поэта.

З. Глич (S. Glitsch, род. в 1967 г.) в 1996 г. опубликовала монографию, посвященную организации утопии в наиболее противоречиво воспринятой критикой поэме С.А. Есенина «Инония». Глич исследует истоки жанра утопии, знакомит читателя с биографией русского поэта и историческими предпосылками создания поэмы, ее эдической историей и критической рецепцией в России. Отдельным звеном немецкой монографии является теория образности Есенина, которая выступает своего рода ключом к пониманию «Инонии». Детальный анализ композиции поэмы и представление пяти способов ее прочтения как утопического текста завершают сочинение немецкой исследовательницы.

Автор, проведя кропотливую работу по выявлению организации утопии в поэме С.А. Есенина «Инония», делает важные выводы: поэма является сложным, многослойным произведением. Рассмотрение «Инонии» в качестве пророческой или богоборческой поэмы, принятое в отечественной традиции (И.Н. Розанов, Ю.Л. Прокушев, С.И. Субботин, А.М. Марченко и др.), существенно обогатилось благодаря исследованию З. Глич.

Таким образом, немецкое есениноведение характеризуется богатой историей, большим охватом материала, разнообразием подходов к материалу исследования и знакомостью имен их авторов. Рецептивный характер восприятия обуславливает слияние литературоведческой и переводческих практик, которые, взаимно дополняя друг друга, создают более доступный и понятный образ поэта. Правомерно рассматривать немецкое есениноведение в качестве самостоятельной ветви

---

¹⁴ Stüdemann N. Dionysos in Sparta: Isadora Duncan in Russland; eine Geschichte von Tanz und Körper. Bielefeld: Transcript, 2008. S. 115.

мирового литературоведения, результаты работы немецких ученых имеют высокое значение для истории научной мысли о русской литературе.

Третья глава «Специфика немецкого резонансного восприятия концептосферы русского мира С.А. Есенина» представляет сравнительно-сопоставительный анализ наиболее репрезентативных в плане поэтической семантики стихотворений Есенина и их немецких переводов.

В разделе 3.1 **«Тема родины и ее выражение в немецких переводах»** выявляется трансформация ведущего концепта есенинского творчества – темы родины – в немецкой переводческой рецепции.

Сравнительно-сопоставительный анализ четырех стихотворений («Гой ты, Русь, моя родная» (1914), «В хате» (1914), «Устал я жить в родном краю» (1916), «Я покинул родимый дом» (1918)), к каждому из которых обращались от трех до пяти переводчиков, позволяет сделать следующие выводы.

- Образ дома часто сопровождается эпитетами «отчий», «родимый», что отражает связь поколений, уважение и любовь к родителям. Образ хижины и хаты в основе своей подчеркивает крестьянскую составляющую есенинской лиры. Пространство Рязанской губернии, которое русский поэт использует наряду с концептом «дом», выражает концепт родного края. Постепенное расширение этого пространства приводит в конечном итоге к всеобъемлющему образу «голубой Руси». Концепт родного края в переводах на немецкий язык чаще всего представлен в виде родины в целом либо в виде дома, например, в стихотворении «Устал я жить в родном краю». Подобное расширение или редукция, исходя из конкретного случая, может быть объяснима тонкой семантической границей слов «дом» и «Родина», которые являются взаимозаменяемыми в сознании русского человека.

- Концепт Родины-Руси в немецкоязычных переводах чаще всего трансформируется в концепт Родины-России, «голубая Русь» в «голубые просторы России». В четырех проанализированных стихотворениях в оригинале пять раз встречается слово «Русь», слово «Россия» – ни разу, в то время как суммарно во всех переводах эти показатели составляют три и четырнадцать соответственно. Прямая связь между словами «русский» и «Русь», являющаяся очевидной, осталась незамечена переводчиками, которые представили характерное для их времени наименование нашей страны как России. Однако в отношении передачи цветообозначения и названия определяющего его слова немецкие авторы верны оригиналу. Передача на немецкий язык наиболее значимого для поэта синего цвета создает условия для адекватного восприятия русского мира Есенина.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выделить переводы К. Дедениуса как наиболее удачные в плане передачи концептосферы родины поэтического мира Есенина (образов отчего дома, малой родины, Руси). Из переводчиков 1990-2010-х гг. выделяется А. Бостроэм, охотно обращавшаяся к текстам с ярко выраженной лингвокультурной составляющей, национальной темой.

Раздел 3.2 **«Образы природы в немецких переводах»** представляет особенности воплощения образов растительного и животного миров в немецкоязычных переводах Есенина.

Стихотворения с ярко выраженной природно-образной составляющей оказались популярными в немецкоязычной рецепции, о чем свидетельствует наличие шести вариантов каждого из анализируемых произведений («Осень» (1914),

«Я последний поэт деревни» (1920), «Отговорила роща золотая» (1924)). Хронология создания переводов отражает неослабевающий интерес к концептосфере природы в наследии Есенина начиная с 1920 г. по настоящее время.

Концептосфера русского мира, выражаемая с помощью образов животного и растительного миров, в немецкоязычных переводах оказалась в преломлении разных воспринимающих традиций. Для П. Целана более характерным показался образ «осени – рыжей лисы», нежели «рыжей кобылы», а Х. Кэлеру – образ «светловолосой кобылы» (стихотворение «Осень»). Введение отличных от оригинала коннотаций отражает авторскую картину мира переводчиков и систему дополнительных смыслов, которые они хотели выделить. Синтаксическая структура есенинских стихотворений зачастую не находит точного воспроизведения в переводах, что свидетельствует о подчинении формы новому языковому содержанию, чего нельзя сказать о ритмо-эвфонической структуре произведений: переводчики используют нехарактерную для немецкой поэзии рифму, создавая ее даже там, где у Есенина имеется неточная рифма (например, в первых двух катренах стихотворения «Я последний поэт деревни»). Таким образом передается особое звучание русского стиха, что позволяет глубже прочувствовать поэзию Есенина. Прецеденты подстрочного перевода К. Боровского и Л. Мюллера лишены оригинальной мелодики стиха, однако их варианты отличает наибольшая семантическая близость образов по сравнению с поэтическими переводами.

Проблема переводной множественности многих стихотворений русского автора выявляет незаконченность процесса его рецепции, попытки найти подходящее решение для сложных есенинских метафор. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ дает возможность выделить переводы К. Дедечиуса как наиболее близкие с точки зрения воссоздания концептосферы русского мира, выражающейся в образах родного дома и природы.

В разделе 3.3 «Образ С.А. Есенина в немецкой поэзии XX в.: усвоение как этап рецепции наследия автора» выявляются особенности итогового этапа восприятия есенинской лирики немецкой литературой и создания собственно образа поэта Есенина в немецкой культуре.

Первым в ряду читателей и интерпретаторов образа Есенина в Германии стал поэт и переводчик **П. Целан**. В переводах поэмы «Инония» и стихотворения «Я последний поэт деревни» австрийский автор вводит обращение к русскому лирику, что отражает попытку диалога переводчика с оригинальным поэтом в рамках его же произведений, который создает гипертекстовость и интерконтекстуальность повествования. Это в свою очередь говорит об усвоении «есенинской» тематики, инкорпорации Целаном образа поэта в концептосферу немецкого читателя

Поэтический мир русского автора оказался особенно близок немецкому поэту и писателю **Г. Весперу** (G. Vesper, род. в 1941), который в 1990 г. выпустил лирический сборник «Я слышал имя Есенина» («Ich hörte den Namen Jessenin»), который в тематическом плане близок есенинской семантике. Родство творческих систем двух авторов, заключающееся в воплощении темы дома-бездомности, в изображении сельской жизни и передаче элегического настроения, создает предпосылки для усвоения Веспером образа русского поэта. В центральном стихотворении сборника «Есенин» («Jessenin») этот образ максимально представлен

на содержательном уровне (прежде всего через передачу концептосферы русского мира Есенина и его биографических мифов), формальное же воплощение немецкого стихотворения антиномично по своей сути природе есенинской лирики. Вesper создает более доступный образ реально жившего художника слова.

Новые черты образ Есенина обрел в следующем по хронологии оригинальном стихотворении немецкого поэта **Х. Чеховски** (H. Czechowski, 1935-2009). В 1999 г. он опубликовал произведение «Есенин» в сборнике стихотворений о любви «Открытая тайна» («Das offene Geheimnis. Liebesgedichte»), определив его в первый цикл «Как я должен спать, если думаю о тебе» среди посвящений другим известным личностям (Й. Гайдну, М.Ю. Лермонтову, Ш. Бодлеру). Концептосфера есенинского русского мира в данном стихотворении Чеховски представлена с помощью ключевых образов природы (береза, поле, полянь) и расширена за счет основных цветов есенинской палитры – синего и золотого. Посвящение Чеховски в большей степени близко поэтике русского автора: использование перекрестной рифмовки, а также метафоры в духе образных средств Есенина создают аллюзии с его творчеством. Подача образа русского поэта, созданного Х. Чеховски, близка изображению П. Целана и отличается неомифологизацией личности русского поэта.

Таким образом, житнетворчество русского поэта оказало непосредственное влияние на развитие немецкой литературы XX-XXI вв., творческий диалог современных немецких авторов с Есениным представляет высшую ступень в рецептивной истории его лирики в Германии.

В **заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования темы.

Сравнение моделей и фаз немецкой и отечественной рецепции поэзии Есенина выявляет общие моменты: начало активного этапа эдиционной истории лирики русского автора относится к концу 1940-х–1950-м гг., на современном этапе издательское дело характеризуется системным, комплексным подходом (ПСС Есенина в 5 томах, 7 книгах в России и трехтомное собрание сочинений Есенина в Германии). С конца 1950-х зарождается российское и немецкое есениноведение, в центре внимания обеих школ оказываются вопросы художественного метода поэта, анализ конкретных произведений в контексте всего наследия лирика, а также – биографические разыскания о нем. Представление творчества Есенина в контексте интермедальных отношений связано с новым витком аудиально-визуального восприятия в культуре и относится к 2000-м гг. Переход к этапу творческого усвоения в рецептивной истории поэзии Есенина в Германии отражает попытку усвоения инокультурного образа в рамках родной словесности.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Хило Е.С., Никонова Н.Е. Первое издание С. Есенина в Германии // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 92–95. – 0,3 / 0,15 п.л.

2. Хило Е.С. Последнее стихотворение С.А. Есенина в немецких переводах // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 61–65. – 0,3 п.л.

3. Хило Е.С. Восприятие наследия С.А. Есенина в Германии: переводы и их издания // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 24–27. – 0,5 п.л.

4. Никонова Н.Е., Хило Е.С. Научное исследование как вид рецепции произведений зарубежной словесности: «Инония» С.А. Есенина в Германии // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 179–183. – 0,3 / 0,15 п.л.

5. Хило Е.С. Жизнетворчество как основа межкультурного диалога: П. Целан – переводчик поэзии С.А. Есенина // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 160–164. – 0,3 п.л.

6. Хило Е.С. Интермедальность и перевод: немецкие аудиоиздания С.А. Есенина 2000-х гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 4 (145). – С. 119–125. – 0,8 п.л.

Монография:

7. Хило Е.С., Никонова Н.Е. Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии (1920-2010-е гг.): переводы, издания, критика, литературоведение. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 13 / 6,5 п.л.

Публикации в других научных журналах:

8. Хило Е.С. Две концепции перевода драмы С.А. Есенина «Пугачев» // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых. Выпуск II. – Томск: Издание ТГУ, 2010 г. – Том 2: Литературоведение и издательское дело. – С. 178–182. – 0,3 п.л.

9. Никонова Н.Е., Хило Е.С. Поэзия С.А. Есенина в творческом восприятии П. Целана // Универсалии культуры. Вып. 3. Измерения литературного текста: поэтика, история, философия: сборник научных трудов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – С. 54–61. – 0,8 / 0,4 п.л.

10. Хило Е.С. Драма С.А. Есенина «Пугачев» в переводах Э. Эрб и Р. Кирша // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей X Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 4. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – С. 85–88. – 0,3 п.л.

11. Хило Е.С. С.А. Есенин в Германии // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 1. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – С. 63–66. – 0,3 п.л.

12. Хило Е.С. Сравнение переводческих стратегий А. Бостроэм и В. Фишера при передаче образности С.А. Есенина // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых. Выпуск 12. – Томск: Издание ТГУ, 2011. – Том 2: Литературоведение и издательское дело. – С. 258–263. – 0,3 п.л.

13. Хило Е.С. История переводческой рецепции С.А. Есенина в Германии (на примере анализа переводов стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья») // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – С. 215–221. – 0,4 п.л.

14. Хило Е.С. Подстрочный перевод как форма репрезентации иноязычной поэзии (на примере анализа переводов К. Боровского и Л. Мюллера из С.А. Есенина) // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Ма-

териалы конференции молодых ученых. Выпуск 13. – Томск: Издание ТГУ, 2012. – Том 2: Литературоведение и издательское дело. – С. 226–229. – 0,3 п.л.

15. Хило Е.С. Поэзия С. Есенина в книге Карла Дедедиуса «Моя Россия в стихотворениях» (Dedecius K. Mein Rußland in Gedichten. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003) // Инновационные технологии в профессиональном образовании: от компетентностной к культуротворческой парадигме: Материалы молодежной конференции. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 69–72. – 0,3 п.л.

16. Хило Е.С. Непозитический перевод поэзии С.А. Есенина на немецкий язык // Сергей Есенин и искусство: Сб. науч. трудов. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 456–459. – 0,3 п.л.

17. Хило Е.С. Переводческая рецепция С.А. Есенина в Германии в 2000–2010-х гг. // Гуманитарный научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 27–29. – 0,3 п.л.

18. Хило Е.С. Образ С.А. Есенина в немецких учебниках по истории русской литературы // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых. Выпуск 14. – Томск: Издание ТГУ, 2013. – Том 2: Литературоведение и издательское дело. – С. 158–161. – 0,3 п.л.

19. Хило Е.С. Немецкие переводы поэзии С.А. Есенина 1970-х гг. // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции (28 февраля 2014 г.). – Томск: Вайар, 2014. – С.142–146. – 0,3 п.л.

20. Хило Е.С. Д. Чижевский у истоков немецкого есениноведения // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Сборник материалов I (XV) Международной конференции молодых ученых. Выпуск 15. – Томск: Издание ТГУ, 2014. – Том 2: Литературоведение. – С. 265–269. – 0,3 п.л.

21. Никонова Н.Е., Хило Е.С. Немецкие жизнеописания С.А. Есенина // Вестник компаративистики и имагологии. – 2014. – № 2. – С. 154–167. – 0,6 / 0,3 п.л.

22. Хило Е.С. Образ С.А. Есенина в немецкой поэзии XX в.: усвоение как этап рецепции наследия автора // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции (27 февраля 2015 г.). – Томск: Вайар, 2015. – С. 58–65. – 0,4 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции

Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета

Заказ № 1143 от «30» июня 2015 г. Тираж 100 экз.

– 23 –